

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые выпуск Доклада о переходном процессе посвящается анализу проблем экономического неравенства и инклюзивности – вовлеченности в экономическую жизнь общества. С 1994 года, когда был издан первый доклад о переходном процессе, в понимании переходного процесса произошли существенные изменения. Первоначально упор делался в основном на наличие рынков, их структуру, а также на либерализацию цен и торговли, проведение приватизации, обеспечение макроэкономической стабильности, развитие конкуренции и финансового сектора. Было ясно, что рыночная экономика эффективнее плановой и что страдания в краткосрочной перспективе – это цена, которую стоит заплатить.

В некоторых странах реформы были действительно проведены быстро и успешно. В результате там удалось создать рыночную экономику и демократический государственный строй, и после кратковременного падения доходов экономический рост в этих странах возобновился. Другим странам пришлось пережить периоды глубокой и длительной рецессии, которые затормозили проведение дальнейших реформ, а в некоторых случаях даже привели к ревизии первоначальных реформ. Об этом говорится в Докладе о переходном процессе за 2013 год, озаглавленном «Остановка в пути». Там, в частности, отмечается, что страны, которым удалось распределить дивиденды от реформ между всеми слоями общества, сохранили демократические политические институты и продолжили построение рыночной экономики. С другой стороны, в странах, где большинство населения воспринимало реформы как служащее узким интересам средство наживы, переходные процессы в политике и экономике повернулись вспять. В этих странах противники реформ из числа популистов взяли власть в свои руки и стали строить институты капитализма, работающие на частные интересы. Хотя изначальная логическая посылка «немного страданий – долгосрочная выгода» была верной, политики конъюнктурного толка, демонтировав систему политических сдержек и противовесов, подавив свободу слова и гражданское общество, добились того, что партии, стоящие на реформаторских позициях, не смогли составить им конкуренцию на честных выборах.

Таким образом, даже если реформы в конечном итоге принесут дивиденды, их успех не гарантирован. Эти дивиденды могут не материализоваться, если большинство населения сразу не видит экономической выгоды от реформ. Более того, эта логика действует далеко не только в странах операций ЕБРР: во многих развитых странах рейтинги политиков-популистов растут. Несмотря на то, что нативисты и евроскептики не предлагают конструктивных решений, они заостряют внимание на важной проблеме: хотя процессы глобализации и технического прогресса в среднем принесли большие дивиденды развитым и развивающимся странам, они также привели к «поляризации рабочих мест». В развитых странах от автоматизации труда и глобализации выиграли высококвалифицированные специалисты. Отрасли, в которых работают эти специалисты, получили доступ к более дешевым факторам производства и добились «экономики масштаба» от выхода на мировые рынки. Рост доходов также привел к росту спроса на малоквалифицированный труд в отраслях, где производство невозможно автоматизировать или перевести в другие страны. В то же время многие из отраслей со среднеквалифицированной рабочей силой были либо переведены в другие страны, либо автоматизированы.



Их бывшие работники либо полностью покинули рынок труда, либо перешли на низкоквалифицированную работу, мирясь с потерями в зарплате и еще ниже опуская оплату низкоквалифицированного труда. В результате глобализация и технический прогресс лишили карьерных перспектив значительную часть среднего класса в странах-членах ОЭСР.

Посткоммунистические страны не пострадали от поляризации рабочих мест. В этих странах процессы глобализации не разрушили, а создали производства, выпускающие на экспорт продукцию с высокой добавленной стоимостью. Вместе с тем, как показано в настоящем Докладе, эти страны также испытали обострение неравенства. Во многих странах неравенство существенно возросло в начале переходного периода. Опыт этих стран показывает что в отсутствие инклюзивного роста реформы могут застопориться или даже повернуть вспять. Чтобы справиться с вызовами со стороны популистов-оппортунистов, необходимо разрабатывать реформы, которые не только обеспечивают рост в среднем по экономике в долгосрочной перспективе, но и пользуются поддержкой большинства населения.

Действительно, хорошо функционирующая экономика должна быть не просто конкурентоспособной; она также должна быть инклюзивной, хорошо управляемой, экологичной, устойчивой и интегрированной. Это необходимо для политической состоятельности реформ: реформы должны приносить дивиденды большинству населения как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе, предотвращая популизм как во время кризиса, так и в благополучные времена.

Для оценки прогресса в этих областях необходимы новые инструменты. Именно поэтому в дополнение к обследованиям состояния деловой среды и показателей работы предприятий (BEEPS – опрос руководителей фирм) и условий и показателей работы банковского сектора (BEPS – опрос менеджеров банков) ЕБРР, начиная с 2006 года, проводит обследование «Жизнь в переходный период» (LiTS – опрос домохозяйств). В конце

## ПРЕДИСЛОВИЕ

2015 года – первой половине 2016 года ЕБРР совместно с Всемирным банком провел 3-й раунд обследования, опросив более 51 тыс. домохозяйств в 34 странах (29 посткоммунистических стран плюс Германия, Греция, Италия, Кипр и Турция). Анализ полученных данных лег в основу настоящего Доклада и позволил выйти за рамки рассмотрения динамики среднего дохода и детально проанализировать индивидуальный опыт жизни в переходный период. Четыре главы доклада посвящены анализу ключевых аспектов инклюзивности: распределение доходов, влияние перехода от плановой к рыночной экономике на благополучие людей, равенство возможностей и доступ к финансовым услугам. В докладе выделяются обширные слои общества, пострадавшие, а не выигравшие от рыночных реформ, и отсеченные от возможностей, предлагаемых рыночной экономикой.

Особое значение здесь имеет неравенство возможностей – корень общего неравенства. Как показано в главе 3, нет таких стран, где неравенства возможностей было бы высоким, а неравенство доходов – низким. Неравенство возможностей неэффективно, поскольку в этом случае талантливые люди не могут полностью реализовать свой потенциал. А самое главное, неравенство возможностей – несправедливо в глазах большинства людей. Отсюда долгосрочная несостоятельность экономических реформ, ведущих к усилению неравенства возможностей.

Неравенство возможностей в начале жизненного пути необязательно должно означать неравенство в достижении успеха (неравенство доходов или богатства). Перераспределение доходов (например, с помощью налогов на наследство или имущество), обеспечение равного доступа к образованию и здравоохранению, а также географическая мобильность – это факторы, позволяющие сглаживать неравенство доходов следующего поколения людей, даже если предыдущее поколение жило в условиях высокого неравенства возможностей. И такое понижение неравенства доходов ведет к уменьшению неравенства возможностей для следующего поколения. Отсюда важность анализа эволюции неравенства за последние 25 лет. К сожалению, как показывает такой анализ в первой главе, в большинстве посткоммунистических стран уровень неравенства резко возрос. Во многих странах экономический рост принес дивиденды главным образом состоятельному меньшинству (в некоторых случаях всего лишь 10–20% самых богатых домохозяйств), в то время как рост доходов среднего класса и малоимущих был существенно ниже. Картина складывается иначе в новых странах операций ЕБРР, где рост носил более инклюзивный характер. Например, в Турции за последние 25 лет от экономического роста выиграли в большей степени средние слои, составляющим 80% населения.

Как показано в главе 2, переход к рынку был, действительно, сопряжен с серьезными травмами, особенно в первые годы. Люди, родившиеся в начале переходного процесса, в среднем на один сантиметр ниже тех, кто родился до и после, что свидетельствует значительных социальных и экономических лишениях в первые годы реформ. Интересно, что эти болезненные явления в конечном итоге были преодолены, и сегодня эти люди даже в большей степени удовлетворены жизнью, чем более старшие и более младшие жители других стран. Это отчасти объясняется расширением доступа к образованию благодаря переходу к рынку. Образованию также посвящена часть третьей главы, где показывается, что уровни неравенства возможностей в посткоммунистических странах по-прежнему выше, чем в Западной Европе, и что это

неравенство возможностей во многом определяется уровнем образования родителей.

В главе 4 рассматриваются вопросы неравенства доступа к финансовым услугам. Недостаточный доступ к финансовым услугам остается серьезной проблемой во многих странах операций ЕБРР, особенно в более бедных, где степени доступа к финансовым услугам существенно отличаются для мужчин и женщин. В более богатых странах операций ЕБРР эти различия по-прежнему наблюдаются у старших поколений, в то время как среди молодежи гендерный разрыв ликвидирован.

Несмотря на то, что многие результаты анализа неравенства в регионе операций ЕБРР вызывают тревогу, есть и основания для оптимизма. Как показано в главе 2, пресловутый «разрыв в удовлетворенности жизнью в переходный период», наконец, преодолен. В прошлом жители посткоммунистических стран демонстрировали значительно более низкие уровни удовлетворенности жизнью по сравнению с жителями других регионов с аналогичным уровнем дохода. Предполагалось, что разрыв в показателях удовлетворенности жизнью был вызван драматическими событиями первых лет переходного процесса, и поэтому этот эффект должен носить не постоянный, а временный характер. Это предсказание в конечном счете сбылось, и жители посткоммунистических стран сейчас демонстрируют такую же удовлетворенность жизнью, что и жители других стран.

Настоящий Доклад посвящен в основном распределительным аспектам перехода к рынку, а не динамике средних доходов, но это не означает, что, по мнению ЕБРР, инклюзивность может быть альтернативой экономическому росту. В успешно функционирующей рыночной экономике должно быть и то, и другое. Без инклюзивности реформы, направленные на экономический рост, политически не состоятельны. Вместе с тем, инклюзивность в отсутствие роста превращается в игру с нулевой суммой – в дележ пирога вместо увеличения его размеров, что ведет к конфликтам. Таким образом, экономический рост по-прежнему занимает центральное место в работе ЕБРР и будет подробно анализироваться в следующих выпусках Доклада о переходном процессе.



**Сергей Гуриев**  
Главный экономист  
ЕБРР

**«С 1994 года, когда был издан первый доклад о переходном процессе, в понимании переходного процесса произошли существенные изменения».**